

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ЧЕРНОМОРСКАЯ
ЗДРАВНИЦА

10 СЕН 1975

г. Сочи

МАГИЯ ЗВУЧАЩЕГО СЛОВА

ЭТО, конечно, никакая не рецензия, а просто «рассуждения по поводу». И можно было бы, на манер старинный, озаглавить эти заметки какнибудь вроде «Несколько досужих мыслей, пришедших на ум во время концерта Сергея Юрского». Но нет, пока идет концерт, никакие посторонние мысли тебя не посещают — это просто невозможно, потому что ты захвачен им до самого дна сознания. А вот уже потом, вернувшись в мир привычный и реальный, начинаешь размышлять, и первое, что становится совершенно определенным, — искусство Сергея Юрского непересказуемо.

Диапазон его возможностей огромен. В одном концерте идут друг за другом фрагменты из большой программы «Ситуации и характеры», а потом еще несколько бисов — и вот что показывает нам артист: отрывок из «Мастера и Маргариты» Булгакова, ситуацию попросту кошмарную, с прямым участием нечистой силы, рассказ Зощенко «Кража», представленный в лицах, сверкающий всеми красками неповторимой авторской интонации, «Монолог ночью» Жванецкого, который становится чуть ли не трагедией, а затем еще один его монолог, о тренере — это уже почти буффонада, проникновеннейший рассказ Шукшина «Сапожки», одно из «странных» стихотворений Володи на «Хобби» и, наконец, поразительное по своей философской высоте «Снег идет...» Пастернака.

И вспоминаешь о других работах Юрского, перечень которых бесконечен, — о театральных его ролях (Чацкий, Артуро Уи, Эзоп, Генрих IV...), телевизионных и кинематографических (среди его фильмов — «Человек ниоткуда», «Золотой теленок», «Республика Шкид», «Король-олень»), о его литературных программах... Да вот взять хотя бы его грамзаписи (их до обидного мало) и снова подивиться широте и щедрости акте-

ра — он превращает в подлинный праздник смеха изящную «Балладу о королевском бутерброде» Милна—Маршака и с такой глубиной откровения, с таким постижением сокровенного смысла читает «Сон Татьяны», что, может быть, впервые вдруг осознаешь всю неисчерпаемость Пушкина.

Ему доступно решительно все, любые перевоплощения, любые формы и жанры — и всегда он остается самим собой, нашим современником, актером Сергеем Юрским, тонким, нервным, мудрым, необыкновенно добрым и трепетно-остро все настоящее воспринимающим.

За всем, что делает Сергей Юрский, стоит театр, но не только в том смысле, как принято говорить о чтецах — «театр одного актера», а Театр с большой буквы с его тысячелетней культурной традицией, и еще — конкретный театр, в котором работает, от которого неотделим артист, — БДТ, Ленинградский академический Большой драматический театр имени М. Горького, театр Георгия Товстоногова.

Мы много говорим о проблемах переноса литературной классики в другие жанры и виды искусства, радуемся редким еще на этом пути удачам театра, кино, телевидения, но где-то внутренне прекрасно понимаем, что есть вещи, абсолютно непереводимые на язык иного искусства. Невозможно, что бы там ни говорили, представить на сцене прозу Булгакова. Сергей Юрский берется за это и — побеждает. Он словно возвращает нас к самым первоисточникам искусства, когда слово было только звучащим. Может быть, поэтому ловишь себя на том, что видишь в его облике неповторимые черты Василия Шукшина, когда он читает «Сапожки», и лицо его вдруг обретает портретное сходство с лицом Бориса Пастернака, когда звучат колдовские строки «Снег идет, снег идет...»

В. БЫСТРОВ.

287